

Пельмени быстро сварились, и компания, собравшись за столом, ела и продолжала готовить. На столе стоял радиоприёмник, транслирующий внутренние передачи базы.

Сегодня был канун Нового года, и база приложила немало усилий, чтобы успокоить людей и отпраздновать первый лунный Новый год в эпоху апокалипсиса. По слухам, в восемь часов вечера на базе должны были транслировать праздничный концерт.

Новость о том, что в этом году будет концерт, распространилась ещё несколько дней назад, когда все были в армии. Хотя после апокалипсиса почти не осталось артистов, добравшихся до Юго-Западной базы, некоторые малоизвестные до катастрофы артисты всё же выжили. Вместе с целевыми армейскими артистами они смогли записать праздничный концерт.

Главное было определиться с основной идеей — программа должна была быть направлена на борьбу с зомби, возвращение домой, пропаганду позитива и сплочение людей. К сожалению, из-за текущей ситуации прямой эфир был невозможен, и концерт пришлось записывать заранее. Ведь в эпоху апокалипсиса творческая работа не могла накормить людей, и у многих не было времени. Кто мог, тот приходил и записывал свою часть, а потом возвращался к своим делам. Некоторые даже уходили с базы сразу после записи и больше не возвращались.

Упившись на большие пельмени, Ло Сюнь заметил, что домашние пельмени на вкус отличались от тех, что продавались в столовой базы. Возможно, это было связано с тем, что все участвовали в приготовлении, но домашние казались вкуснее.

После еды, взглянув на часы, Ло Сюнь увидел, что было три часа дня. Пельмени, которые они слепили, ещё оставались, и их должно было хватить на вечер. Однако, учитывая, что все уже поели, бесчувственный Ван До предложил:

— Может быть... вечером каждый проведёт время со своей семьёй? Янь Фэй и Ло Сюнь тоже должны побыть вместе...

Говоря это, он украдкой поглядывал на Чжан Со.

На лице Чжан Со застыла полуулыбка, как будто он ничего не слышал.

Хань Ли, стиснув зубы, обнял его за шею и саркастично сказал:

— Да, каждый к себе, и ты тоже должен вернуться к нам праздновать!

— Точно! Домой праздновать! — подхватили Ли Те и остальные.

Чжан Со всё так же спокойно сидел, не двигаясь.

Ван До, нахмурившись, оттолкнул его:

— Мне ещё нужно красить стены для Чжан Со! Не знаю, сколько это займёт времени, так что вас ждать не буду.

Ли Те и остальные засмеялись, поддразнивая его, но Ван До, ради своего будущего счастья, решил терпеть их зависть. Он наложил большую порцию пельменей, достаточную для него и Чжан Со на ужин, и, держа контейнер, подошёл к Чжан Со, смотря на него умоляющим взглядом.

Ло Сюнь не смог сдержать смеха, увидев эту сцену, и, взяв за руку Янь Фэй, сказал:

— У нас дома тоже есть дела, так что мы пойдём.

Услышав это, Ван До загорелся и продолжил смотреть на Чжан Со. Тот, отряхнув одежду, не спеша встал, подняв подбородок, как всегда, словно гордая королева, ведущая за собой глуповатого щенка, и вышел вместе с Ван До. Ли Те и остальные смеялись до слёз.

Вернувшись домой, Ло Сюнь отнёс пельмени на кухню. Сегодня им нечего было делать, соседнюю комнату ещё нужно было просушить перед покраской и укладкой тёплого пола. Некоторые растения в их огороде нужно было посадить заново, чтобы они дали семена. Растения, которые нужно было прорастить, они только что поместили в инкубатор утром. Казалось, больше ничего не оставалось.

Малыш дома прыгал и грыз верёвку, привязанную к железной ручке, которую специально сделал Янь Фэй. Убрав пельмени, Ло Сюнь вдруг услышал какой-то звук.

— Что это? — спросил он, оглядываясь.

Янь Фэй тоже удивился, прислушался и указал пальцем — в помещение для рассады.

Они осторожно подошли к двери и тихо приоткрыли её. Взглянув внутрь, они сразу увидели, что в инкубаторе одно маленькое перепелиное яйцо в какой-то момент треснуло, и крошечный, мокрый, жёлтенький перепелёнок, размером с мужской большой палец, сидел там, растерянно озираясь по сторонам.

— Вылупился!! — с радостью обнял Ло Сюнь Янь Фэй и бросился в комнату.

Аккуратно вынув перепелёнка, он положил его в заранее подготовленную коробку, взял воду и корм, который приготовил заранее.

Только что вылупившиеся перепелята очень хрупкие, им нужна высокая температура, чистая вода и подходящая еда.

Ло Сюнь был рад, что последние дни провёл дома, иначе, если бы ему пришлось уйти на работу, и перепелята вылупились бы без присмотра, они могли бы погибнуть от голода.

Тщательно устроив перепелёнка, он убедился, что тот поел, и проверил другие яйца, которые, казалось, тоже скоро вылупятся. Затем, облегчённо вздохнув, он вышел из комнаты вместе с Янь Фэй.

— Как хорошо, в канун Нового года у нас пополнение. Этот маленький, пушистый, жёлтенький комочек был настолько мил, что сердце таяло.

Если бы перепелёнок не был таким хрупким, Ло Сюнь бы с радостью взял его в качестве домашнего питомца.

Янь Фэй улыбнулся:

— Через несколько дней их станет больше, и дома будет веселее.

До апокалипсиса канун Нового года постепенно терял своё значение из-за ускорения темпа жизни и утраты традиций, но в нынешних условиях те, кто выжил, были рады тому, что могут увидеть звёзды ночью и солнце утром.

По крайней мере, для жителей базы атмосфера сегодняшнего дня была гораздо более

значимой, чем два месяца назад, в Новый год по григорианскому календарю.

Пережить этот год означало сделать ещё один шаг вперёд в эпоху апокалипсиса.

В восемь вечера установленные повсюду громкоговорители начали транслировать заранее записанный праздничный концерт. Поскольку связь на базе ещё не была восстановлена, концерт состоял в основном из музыки, песен, скетчей и других форм искусства, которые можно было передать через звук. Это словно вернуло людей на несколько десятилетий назад, но громкоговорители, установленные на улицах, стали своего рода опорой для жителей базы.

Те, у кого не было радиоприёмников, вышли из домов, несмотря на холод, и собрались у громкоговорителей, слушая программу.

Знакомые и незнакомые люди собрались вместе, наслаждаясь этим редким спокойным праздником.

Однако большинство громкоговорителей были установлены во Внутреннем городском районе. Внешний район, который только что очистили и построили стену, ещё не был оборудован ими. Конечно, была и другая важная причина — внешний район был слишком близко к стене, и громкие звуки могли привлечь зомби. Внутренний район был в этом плане безопаснее.

Ло Сюнь и Янь Фэй тоже включили громкоговоритель сразу по возвращении домой. Ло Сюнь, оступив от радости по поводу вылупившегося перепелёнка, днём снова зашёл в комнату для рассады, чтобы доработать гнездо для перепелят. Он решил сделать так, чтобы они могли выходить через специальный проход в соседний ящик, где могли бы собираться и есть.

Стоит отметить, что эти домашние птицы было гораздо проще растить, чем человеческих младенцев... нет, чем большинство млекопитающих. Ведь они уже с рождения могли открывать глаза, ходить и искать еду. Хотя они тоже были хрупкими, по сравнению с млекопитающими, которые рождаются слепыми и беспомощными, они выглядели куда более самостоятельными.

Вокруг инкубатора Ло Сюнь поставил ограждения, чтобы перепелята случайно не упали и не поранились.

<http://bllate.org/book/16549/1508947>